

WILKINSON

STAINLESS STEEL BLADE
BLADE

THE FINEST EDGE

МИСС WILKINSON — СТАЛЬНАЯ ЛЕДИ

Стоило выпасть нескольким свободным дням или наступить летним каникулам, отец брал меня с собой к клиентам. Люди это были неизменно добрые, радушные, и я ел, сколько в меня влезало.

Помню один случай: нас повели в кафе выпить кофе. Меня спросили, чего я хочу. «Грушевый сок, пожалуйста».

Бармен протянул мне маленькую бутылочку.

Я выпил её за несколько секунд и стал ждать свой грушевый сок.

Глаза мои уже впились в литровую бутылку за стойкой.

Сначала клиент подумал, что я шучу.

Потом решил мне уступить.

Под конец он был совершенно ошеломлён.

На той же неделе отец объехал нескольких клиентов, которым в какой-то момент их торговой жизни было трудно достать товар Gillette. Уверенные, что покупатель ничего не заметит, они решили брать вместо него продукцию Wilkinson.

Путаницу можно было понять.

В конце концов, Wilkinson тоже продавала лезвия и бритвенные системы.

Беда начиналась, когда покупатель брал сменные кассеты Wilkinson, а через десять минут возвращался в магазин: его станок к этой системе не подходил.

И все твердили одно и то же:

«Gillette».

Некоторые торговцы доходили до такого отчаяния, что пытались вернуть товар Wilkinson прямо в миланскую штаб-квартиру Gillette.

Дело поручили моему отцу.

Тогда-то я и увидел его в деле.

Первым, кто признавал качество Wilkinson, был сам мой отец.

Он открыто говорил, что Wilkinson делает отличные вещи: настоящая сталь, острая и стойкая, нередко служит дольше обычного.

А потом он придумал то, что стали называть Предложением Фреги.

«Купите пять товаров Gillette, в любом сочетании, и торговец подарит вам пачку классических лезвий Wilkinson — тех самых, со скрещёнными мечами».

Идея сработала безупречно.

Торговец освобождал склад от залежалого товара.

Торговец получал живые деньги.

Торговец решал проблему с запасами.

А тётя Wilkinson по-прежнему расходилась по магазинам.

Однажды я спросил отца, зачем он это делает.

«Какая тебе выгода им помогать?» — сказал я.

Он улыбнулся.

«Нандо, запомни:

солнце по утрам встаёт для всех».

Прощай, папа. — Фердинандо